

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ГЛАВНЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СБОРНИКЕ
РАССКАЗОВ И. А. БУНИНА «ТЕМНЫЕ АЛЛЕИ»

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05 Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата

«Русский язык. Литература»

Проверка на объём заимствований:

52,35 % авторского текста

Работа рекомендуется к защите
рекомендована/не рекомендована

« 10 » июля 2019 г.

зав. кафедрой русского языка и МОРЯ

Глухих Н.В.

Выполнила:

Студентка группы ОФ-515/0205-5-1

Гах Виктория Александровна

Научный руководитель:

Доктор филологических наук, профессор
кафедры РЯ и МОРЯ, доцент

Казачук Ирина Георгиевна

Челябинск

2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Проблема главных членов предложения.....	6
1.1 Понятие о подлежащем в двусоставном предложении.....	10
1.2. Понятие о сказуемом в двусоставном предложении.....	12
Глава II. Главный член в односоставном предложении и типы односоставных предложений.....	20
2.1.Классификация именных односоставных предложений.....	20
2.2. Классификация глагольных односоставных предложений.....	22
Глава III. Способы выражения главных членов предложения.....	31
3.1. Классификация подлежащих в двусоставном предложении.....	31
3.2. Классификация сказуемого в двусоставном предложении.....	35
Глава IV. Способы выражения главного члена в односоставных предложениях.....	44
Заключение.....	48
Список литературы.....	50
Приложение А.....	53
Приложение Б.....	61

ВВЕДЕНИЕ

Сборник рассказов И.А. Бунина «Темные аллеи» - несомненное достояние русской литературы и культуры. Рассказы в этом сборнике отличаются блестящей простотой, благородностью мысли, изящностью слога и безупречностью структуры.

Писатель – это художник, который рисует словами, поэтому в любом художественном произведении слова являются самым важным инструментом. Для более яркой и точной выразительности писателю необходимо тщательно подбирать языковые средства. В.В. Виноградов писал: «творчество писателя, его авторская личность, герои, темы, идеи и образы воплощены в его языке и только в нем и через него могут быть постигнуты», а потому «исследования стиля, поэтики писателя, его мировоззрения, невозможны без основательного тонкого знания его языка».

Основательно узнать язык писателя можно только в случае глубокого погружения в его произведения, и в первую очередь это осуществляется, конечно же, путем исследования синтаксиса.

Актуальность нашей работы определяется тем, что вопросы синтаксиса, а именно вопросы, связанные со способами выражения главных членов предложения в творчестве И.А. Бунина, не являются достаточно и разносторонне изученными, а также проведенная исследовательская работа станет ценным материалом для методических разработок учителей русского языка и литературы.

Исходя из темы, объектом изучения был избран языковой материал на основе сборника рассказов И.А. Бунина «Темные аллеи».

Предметом изучения стал синтаксис в рассказах обозначенного сборника.

Цель исследования – выявить, какими способами в данном сборнике выражаются главные члены предложения.

Исходя из поставленной цели, обозначим следующие задачи:

- изучить работы исследователей, в которых изучается необходимый нам раздел синтаксиса и характеризуются способы выражения членов предложения;
- составить картотеку главных членов предложения, функционирующих в сборнике рассказов «Темные аллеи»;
- проанализировать и классифицировать собранный материал с точки зрения структуры и семантики;
- выявить частотность употребления определенных членов предложения;
- составить упражнения для изучения синтаксиса на уроках русского языка в школе.

Тем самым, данная работа представляет собой попытку на анализе сборника рассказов показать приоритет синтаксической составляющей, а также на синтаксическом материале продемонстрировать, каким образом в сборниках текстов могут раскрываться языковые возможности.

В работе использовались следующие методы исследования:

- метод случайного выбора использовался при сборе фактического материала;
- метод лингвистического наблюдения;
- описательный метод – использовался для описания общих функционально-семантических особенностей сказуемого.

В данном исследовании мы обнаружили, что предложения в сборнике рассказов «Темные аллеи» представлены как двусоставные, так и односоставные. На сегодняшний день в синтаксисе остается нерешенным вопрос о том, как назвать «грамматический центр» односоставного предложения. Некоторые ученые (В.В. Бабайцева, Е.М. Галкина-Федорук, Н.Д. Артюнова, Р.Н. Попов и др.) настаивают на наименовании «сказуемое» или

«подлежащее», другие (Н.С. Валгина, О.Б. Сиротина, П.А. Лекант) отмечают, что главный член односоставных предложений только по форме напоминает сказуемое или подлежащее, но таковым не является. Мы придерживаемся точки зрения, что главный член в односоставном предложении не является формально зависимым, в отличие от двусоставного предложения, в котором сказуемое определяет подлежащее. Исходя из этого, будем считать грамматический центр односоставных предложений главным членом, по форме напоминающим сказуемое или подлежащее. Таким образом, в данном исследовании нас будут интересовать сказуемое и подлежащее (в двусоставном предложении) и главный член в форме сказуемого или подлежащего (в односоставном предложении) в сборнике рассказов И.А. Бунина «Темные аллеи».

ГЛАВА I. ПРОБЛЕМА ГЛАВНЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ДВУСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ

Исследователи русского языка выражают различные точки зрения к определению главных членов предложения.

Как писал А.А. Потебня, на современном этапе развития русского языка «для нас предложение немыслимо без подлежащего и сказуемого... Двусоставным является предложение, имеющее для грамматического состава: состав подлежащего и сказуемого» [17, 319].

Подлежащее и сказуемое называются главными членами предложения, так как они образуют его конструктивный, формальный, смысловой центр. [4, 2019]

Н.С. Валгина считает, что подлежащее, как член предложения, определяемый сказуемым, может быть выражено словом, имеющим разное лексическое значение при грамматическом значении предметности. Оно может обозначать предмет, лицо, явление, отвлеченное понятие и т.д.

Сказуемое, признанное определяющим по отношению к подлежащему может обозначать действие, качество, свойство, количество, принадлежность [5, с. 78-80].

В отечественной лингвистике существует несколько направлений исследований предложений: логико-грамматическое, формально-грамматическое и др.

Ученые, которые являются приверженцами логико-грамматического направления (Ф.И. Буслаев, А.Х. Востоков и другие), рассматривают предложение как логическое суждение, члены которого являются членами предложения. В логическом суждении есть то, что утверждается или отрицается. Первое, с точки зрения логики, является субъектом, второе – предикатом. Именно на этом основаны понятия субъекта и предиката.

Мнение А.Х. Востокова: «Подлежащее – есть имя предмета, о котором говорится. Сказуемое есть глагол, или все то, что о предмете говорится». [9, 419]

Подобных суждений придерживается и Ф.И. Буслаев: «Предмет, о котором мы судим, называется подлежащим (subject – субъект). То, что мы думаем или судим о предмете (о подлежащем), именуется сказуемым (praedicat – предикат)» [1, 52]

Кроме того, Ф.И. Буслаев утверждал: «Вся сила суждения содержится в сказуемом. Без сказуемого не может быть суждения». Исходя из этого, мы понимаем, что Ф.И. Буслаев главным из главных членов предложения называл сказуемое.

А.А. Потебня так же, как и Ф.И. Буслаев, считал сказуемое самым главным членом предложения. Он писал: «...Главное (независимое от другого) предложение невозможно (кроме случаев опущения глагола) без глагола, без причисления к нему причастных форм само по себе составляет предложение». [17, 208]

Но А.А. Потебня высказывался против «отождествления подлежащего» и сказуемого с субъектом и предикативом логического суждения. Он выдвинул мысль: «Всякая знаменательная часть речи может быть, смотря по контексту, предметом, о котором говорится в предложении». [17, 66]

А.А. Потебня допускал смешение психологических и грамматических категорий, выдвигая учение о предложении как словесном выражении психологического суждения. Для него главным в определении предложения является формальная сторона. Но подлежащее может быть только в именительном падеже, а сказуемое невозможно без глагола. [17, 119]

Ф.Ф. Фортунатовым и сторонниками формально-грамматического направления, предложение было определено как особый вид словосочетания. Сочетание именительного падежа существительного с личной формой глагола (по формальному признаку). Следовательно, субъект - это именительный падеж

существительного, предикат - согласованная с ним форма сопряженного глагола. Более того, в отношениях главных членов предложения, как и предыдущие лингвисты, Ф.Ф. Фортунатов отдал предпочтение предикату.

А.М. Пешковский писал: «Сказуемость – это грамматическая категория, и притом важнейшая из категорий, так как в ней тесно сцепляются речь с мыслью» [16, 172]

Он выделяет в особую главу номинативные предложения, фактически рассматривая их как неполные предложения.

О номинативных предложениях А.М. Пешковский пишет: «Под этим условным обозначением мы объединяем все те предложения, в которых сказуемым является, по нашему мнению, именительный падеж существительного» [16, 343].

А.А. Шахматов «не обнаружил ни малейшей склонности к столь распространенному взгляду на глагол как на существенный признак предложения» и считал неправильным такое преувеличенное признание глагола.

Согласно учению А.А. Шахматова, в двусоставном предложении выделяются подлежащее и сказуемое. «Причем подлежащее, – пишет А.А. Шахматов, – это главный член господствующего, а сказуемое – главный член зависимого состава...» [25, с. 30]

С точки зрения А.А. Шахматова, главный член предложения – не предикат, как утверждали многие лингвисты, а субъект.

Несколько иначе этот вопрос рассматривался в советском языкознании. Понятия субъекта и предиката напрямую возникают только на основе предложения, состоящего из двух частей (двусоставного предложения).

Сегодня языковеды придерживаются мнения, что А.А. Шахматов правильно заметил: в предложении, состоящем из двух частей, субъект выделяется как носитель признака, а предикат – как его выражение, тем не менее, субъект без предиката и предикат без субъекта в предложении,

состоящем из двух частей, не дают каждому индивидуально полное выражение утверждения.

Раскрытие предикативной функции, то есть раскрытие смысла сказанного, может произойти только в двусоставном предложении. Подлежащее и сказуемое должны раскрывать свои свойства в сочетании друг с другом. Поскольку ношения между главными членами – предикативные, они проявляются в предикативной взаимозависимости.

Предикативной основой являются только главные члены предложения. Второстепенные члены лишь расширяют смысл утверждения. Только от главных членов предложения можно задать смысловой вопрос и установить, таким образом, функцию второстепенного члена предложения.

Основные положения синтаксических позиций в двусоставном предложении являются независимыми и самодостаточными, то есть они представляют предикативный минимум предложения.

Например, предложение «В сумерки прошумел за окнами короткий майский дождь» [25, с. 112] сокращается до «Прошумел дождь», без потери смысла и структурного ядра.

Отношения подлежащего и сказуемого обязательны. Семантическое ядро двухэлементных предложений «объект и его атрибут» формально выражено через связь между субъектом и предикатом.

Тем не менее, целостность формальности, а именно соответствие предиката субъекту легко нарушается: предикат может стоять при подлежащем в форме единственного числа во множественном числе, также между объектом и предикатом может не быть, к примеру, согласования в числе.

1.1 Понятие о подлежащем в двусоставном предложении и выражение подлежащего различными частями речи

Подлежащее, выраженное частями речи:

Подлежащее является основным членом предложения, обозначающим объект и действие которого выражается предикатом.

Наиболее распространенный способ выразить предмет – именительный падеж существительного: существительное как часть речи имеет обобщенное значение объективности, а форма именительного падежа независима и наиболее приспособлена к выражению предмета мысли. В принципе, существительное любой лексической категории может быть предметом, но есть некоторые ограничения. Существительные, содержащие оценочное значение, по существу предикативные, как правило, не действуют как подлежащее.

Подлежащее могут выражать и различные местоимения: личные, неопределенные, отрицательные и вопросительно-относительные, а также указательные, определительные, притяжательные, если они выступают в значении имени существительного.

Любая часть речи, которая может субстантивироваться, может стать подлежащим. Таким образом, в роли подлежащего может быть собирательное, количественное или порядковое числительное. Реже – союзы, частицы, наречия, междометия. Они заменяют существительные по функции.

Кроме того, в качестве подлежащего может выступать инфинитив, не получающий предметного значения, не сохраняющий значение действия и не субстантивирующийся.

Подлежащее, выраженное словосочетанием:

Кроме различных частей речи в роли подлежащего могут использоваться синтаксически несвободные словосочетания. Отличительная черта этих словосочетаний такова: главная словоформа в них лексически расплывчата или

пуста. Зависимая форма должна содержать вещественное значение. Кроме того, словосочетание может выражать некоторые совокупности.

По Н. С. Валгиной, среди подлежащих, выраженных словосочетанием, могут быть:

1) существительное количественного значения в сочетании с существительным в форме родительного падежа, (близко по значению этой разновидности подлежащее, имеющее в качестве главного слова существительное со значением группы, совокупности);

2) числительное, местоимение, прилагательное в сочетании с именем существительным (или частями речи, замещающими его) в форме родительного падежа множественного числа с предлогом;

3) существительное или местоимение в сочетании с формой творительного падежа существительного или местоимения;

4) сочетание собирательного существительного (большинство, меньшинство, множество и т.п.) с существительным в форме родительного падежа;

5) часто выступают определенно-количественные сочетания, неопределенно-количественные и сочетания со значением приблизительного количества. [4, с. 132]

Кроме синтаксически несвободных словосочетаний, в роли подлежащего используются и другие нечленимые сочетания, например различные названия (организаций, предприятий, географических мест) или даже грамматические основы.

1.2 Понятие о сказуемом в двусоставном предложении

Предикат является наиболее сложным понятием системы членов предложения как по структурным, так и по семантическим свойствам. Единства в классификации предиката в лингвистической литературе нет, хотя этому вопросу посвящено большое количество исследований. В начале нашей работы мы должны решить, что мы вкладываем в понятие предиката, поскольку предложения в исследуемом сборнике рассказов двусоставные и односоставные.

Предложение считается односоставным, если его структура включает один главный член, и двусоставным, если две позиции – субъект и предикат.

Предикат в предложении, состоящем из двух частей, как структурно-семантический компонент предложения включает в себя следующие особенности: он является частью структурной схемы предложения (группа главных членов); отражает модально-временную характеристику субъекта речи (мышления), определяя его действие или признак; включает в себя «новое»; обозначается формой глагола и именами; чаще всего стоит после субъекта; конструктивно подчиняется субъекту.

Наиболее распространенный вопрос: «Что говорит субъект речи (мысли)?», который представляет общую семантику сказанного. Информативный словарь сказуемого значения имеет три основных компонента: категориальное значение предиката (действие, условие и т.д.); временные значения и лексическое значение сказанного, что связано с лексическим словарем, представленным в его составе.

Субъект просто называет предмет речи (мысли), а предикат его описывает (характеризует).

Предикат, выражающий предикативный признак, означает вещественное и грамматическое значения. По сути, значение – это конкретное наименование признака, назначенного субъекту. Это связано с лексическим значением слова

(или сочетанием слов), выступающего в качестве предиката. Поэтому предикат обязательно представлен полноценным словом и имеет его в своем составе. Грамматическое значение предиката заключается в связанности характеристики с предметом и модально-временной оценке характеристики. Индикатором грамматического значения является глагол в спрягаемой или нулевой форме.

Сказуемое может быть глагольным и обозначать действие, или именным, в таком случае оно будет обозначать признак. Это семантическая классификация сказуемого, и она не зависит от свойств подлежащего, она определяется лишь тем, что именно говорится о предмете речи: сообщается ли о его действии или о его признаке. [21, с. 112]

Основой другой классификации предиката является способ выражения вещественного и грамматического значения. Эти значения могут быть выражены либо синтетически – в одном слове, либо в семантически и синтаксически неделимой комбинации слов; или аналитическим способом, когда вещественные и грамматические значения выражены отдельно, в двух компонентах. Таким образом, существует два основных структурных типа предиката – простое и непростое сказуемое. Эту классификацию можно назвать «структурной». [21, с. 112]

а) Простое глагольное сказуемое (ПГС)

Простое глагольное сказуемое – это такое, что выражено только глаголом в каком-либо наклонении.

По мнению П.А. Леканта, так называемое относительное употребление глагольных форм наклонения или времени вносит в сказуемое добавочные оттенки. Например, повелительное наклонение «может быть употреблено в значении изъявительного, что придает добавочный оттенок неожиданности действия, а также вместе с частицей и, восклицательной интонацией выражает эмоциональную оценку – удивление. Такие формы сказуемого не могут иметь полной парадигмы модально-временных форм и являются непродуктивными. К непродуктивным следует отнести и формы простого глагольного сказуемого,

представленные глагольными фразеологизмами и глагольно-именными оборотами. Особую, непродуктивную группу ПГС представляют несогласуемые, неизменяемые формы – инфинитив и «усеченная» (междометная) форма. Эти формы употребляются преимущественно в значении изъявительного наклонения. Инфинитив вносит в значение сказуемого добавочный экспрессивный оттенок энергичного приступа к действию». [14, с. 290]

По классификация А.Г.Руднева, простое глагольное сказуемое может быть выражено формой настоящего, прошедшего или будущего времени изъявительного наклонения; формой условного наклонения; формой повелительного наклонения; формой инфинитива; неспрягаемой формой вспомогательного глагола есть; неспрягаемыми формами глагольных корней при замене спрягаемых форм глагола для обозначения быстроты действия в прошедшем или будущем времени. [20, с. 290]

Н.С. Валгина добавляет, что «сказуемое, формально не уподобленное подлежащему, выраженное инфинитивом, глагольным междометием, некоторыми формами повелительного наклонения (со значением условия, уступки, долженствования, пожелания и т. д.), характерно для стиля разговорного, синтаксические построения которого особенно богаты модально-экспрессивными значениями». [4, с. 245]

б) Составное глагольное сказуемое (СГС)

Составное глагольное сказуемое – такое, что состоит из двух частей, а именно: основной и вспомогательной. Основная часть такого сказуемого выражает лексическое значение. В нее входит глагол в н.ф., иными словами – инфинитив. Вспомогательная часть выражает грамматическое значение, и является глаголом в спрягаемой форме.

А.Г. Руднев считает, что составное глагольное сказуемое представляет собой словосочетание, которое состоит, во-первых, из предикативной связки, являющейся в основном выразителем глагольных категорий: времени,

наклонения, категории лица. Во-вторых, их именной части, которая является выразителем, вещественного (лексического) значения признака, характеризующего предмет [20, с. 209].

По мнению Д.Э. Розенталя – составное глагольное сказуемое состоит из вспомогательного глагола и инфинитива. В роли вспомогательных могут выступать:

1. Фазисные глаголы – бросить, кончить, начать, пуститься, стать и др. Едва начал брезжить рассвет, а мы уже проснулись;

2. Глаголы с модальным значением, выражающие различные оттенки модальности:

А) возможность, невозможность, предрасположенность к действию, способность: мочь, найтись, суметь, научиться, потрудиться, разучиться, уметь, ухитриться и др.

Б) желание, стремление, решение, старание – дерзнуть, желать, мечтать, намереваться, осмелиться, отказываться, пробоваться, пытаться, хотеть и др.

В) процессы мысли, психические переживания – бояться, думать, затеять, любить, медлить, надеяться, ненавидеть, привыкнуть, спешить, стесняться и др.

В роли вспомогательных глаголов могут выступать и фразеологические сочетания с модальным значением: быть не в состоянии (не мочь), гореть желанием (хотеть), изъявить желание (пожелать), иметь намерение (намереваться), сделать усилие (попытаться) и т.п. [11, с. 319]

в) Составное именное сказуемое (СИС)

Составное именное сказуемое, так же как и составное глагольное, состоит из двух частей: основной и вспомогательной. Однако в таком типе предиката вспомогательная часть – это связка, а основная – это именная часть, которая может быть выражена существительным или прилагательным именами или причастием. Что касается связок, то она может быть:

1) нулевая – связка, которая является показателем настоящего времени индикативного настроения, не выражена материально;

2) отвлеченная – глагол быть прошедшего или будущего времени в любом наклонении, выполняющий только грамматическую функцию;

3) полуотвлеченная – если глагол передает грамматическое значение и его лексическое значение ослаблено;

4) знаменательная – это глагол, который включен в предикат вместе с существительным. Такой глагол будет сохранять свое лексическое значение, он включен в предикат вместе с существительными и только поэтому традиционно считается связкой.

Основные способы выражения именной части предиката – это существительное и прилагательное в полной и краткой форме. Кроме того, именная часть может быть выражена кратким страдательным причастием, предложно-падежным сочетанием, местоимением, числительным, словосочетанием или даже фразеологизмом.

Способы выражения именной части:

1.Имя существительное:

1) Существительное в именительном падеже – такое сказуемое обычно выражает устойчивый признак предмета или качественную характеристику.

2) Существительное в творительном падеже. Принято считать, что СИС с именной частью в форме творительного падежа выражает непостоянный признак.

3) Существительное в родительном падеже. Но стоит отметить, что не все слова могут находиться в этой роли в форме родительного падежа.

4) Другие падежи имен существительных в роли сказуемого употребляются реже и всегда являются предложными сочетаниями.

2. Имя прилагательное:

Полная и краткая формы имени прилагательного в СИС могут различаться смысловым, грамматическим и 11 стилистическими оттенками. Принято считать, что полные формы обозначают признак постоянный,

вневременный, а краткие – признак непостоянный, свойственный предмету в определенный отрезок времени.

1) Прилагательные в краткой форме. В большинстве случаев краткая и полная формы прилагательного в составе сказуемого могут заменять друг друга. Вместе с тем в современном языке есть конструкции, в которых в качестве присвязочной части возможно употребление только краткой формы:

а) если значение краткой формы отлично от значения полной формы того же прилагательного;

б) если краткая форма прилагательного обозначает относительный признак, излишнюю степень признака;

в) краткая форма незаменима полной формой в устойчивых словосочетаниях;

г) при подлежащем, выраженном местоимением это или вопросительно-относительным местоимением что;

д) при наличии слов как, так.

2) Прилагательное в полной форме в именительном падеже – самый используемый способ выражения присвязочной части СИС. Только в полной форме могут употребляются только относительные прилагательные. Не встречаются в краткой форме и некоторые качественные прилагательные в определенных значениях. Сравнительно редко употребляется в составе СИС полное прилагательное в именительном падеже при глаголах будущего времени.

3) Прилагательное в полной форме в творительном падеже – активно развивающаяся синтаксическая форма, обозначающая признак, присущий предмету в определенный момент.

4) Прилагательное в сравнительной или превосходной степени.

3. Причастие в полной и краткой формах.

4. Местоимение в роли предикативного члена.

5. Числительное или количественно-именное сочетание.

6. Наречие в роли предикативного члена.

7. Междометие в роли предикативного члена.

8. Фразеологическое сочетание.

Именные фразеологизмы в составе сказуемого дают качественную характеристику лица (предмета), указывая на физическое состояние, модальные качества, родственные и другие отношения. [4, с. 216]

Выводы по I главе

Итак, мы рассмотрели подлежащее и сказуемое в двусоставном предложении и пришли к следующим заключениям:

Отношения подлежащего и сказуемого, во-первых, формальны, во-вторых, тесно связаны, в третьих, обязательны.

Подлежащее может быть выражено различными частями речи – оно может быть однословным, а может быть выражено через словосочетание. Подлежащее определяется сказуемым. Подлежащее является частью структурной схемы предложения в группе главных членов. Стоит сказать, что не многие ученые отдают подлежащему главенствующую роль в предложении, подлежащее не изучено так обширно и тщательно как сказуемое.

Что касается сказуемого, то оно является наиболее сложным понятием системы членов предложения с точки зрения как семантики, так и структуры. Сказуемое в двусоставном предложении как структурно-семантический компонент предложения включает в себя следующие особенности: оно является частью структурной схемы предложения (группа главных членов); отражает модально-временную характеристику субъекта речи (мышления), определяя его действие или признак; включает в себя «новое»; обозначается формой глагола и именами; чаще всего находится в постпозиции по отношению к подлежащему. Традиционно существует 3 типа сказуемых: простое глагольное, составное глагольное и составное именное.

ГЛАВА II. ГЛАВНЫЙ ЧЛЕН В ОДНОСОСТАВНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ И ТИПЫ ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

2.1. Главный член в форме сказуемого в односоставном предложении

Односоставные предложения имеют противопоставление в виде двусоставных по нескольким признакам. В первую очередь это логический, затем структурный, смысловой и формальный – грамматический.

Логический признак имеет соотношение с двучленным характером мышления, выраженным в любом предложении. В любом предложении есть какой бы то ни было предмет и то, что о нем говорится. В соответствии с этой особенностью в русской грамматике-80 различают двухкомпонентные и однокомпонентные структуры. Однокомпонентными предложениями считаются такие, в каких есть либо субъект, либо признак в виде наличия действия, не связанного с субъектом или связанного с ним.

Особенности *в структуре* односоставных предложений состоят в том, что предикативная основа этих предложений состоит только из одного главного члена, а также в способах выражения главного члена предложения и в количестве второстепенных членов предложения.

Особенности односоставных предложений *в семантике* проявляются в характере актуализации в предложении одного из двух компонентов мышления – субъекта или предикативного признака. Характер и способ актуализации объекта или предикативного признака связаны в первую очередь с лексической семантикой главного члена, с его контекстной средой. Присутствие в русском языке односоставных предложений доказывает богатство лингвистических средств выразительности авторской мысли через синтаксис.

В истории русской лингвистики номинативные предложения признавались неполными, потому что предложение считалось немислимым без

предиката. А.А.Шахматов об односоставном предложении: «Член предложения, соответствующий по своему значению сочетанию субъекта с предикатом, мы назовем главным членом односоставного предложения, где не нашло себе словесного выражения то расчленение, которое обнаруживается в самой коммуникации». [25, с. 458]

А.А.Шахматов образцом считает двусоставное предложение, и это позволяет привести определение односоставного предложения к сближению с определением двусоставного, то есть сближению главного члена односоставного предложения то со сказуемым, то с подлежащим.[25, с. 458]

На сегодняшний день в синтаксисе остается острым вопрос о том, как называть главный член односоставного предложения. Одни ученые (В.В. Бабайцева, Е.М. Галкина- Федорук, Р.Н. Попов и др.) предлагают называть такой член предложения «сказуемым» или «подлежащим», другие (Н.С. Валгина, О.Б. Сиротинина, П.А. Лекант, А.А.Шахматов, В.В.Виноградов, В.А.Белашапкина) считают, что «грамматический центр» односоставных предложений только по форме похож на предикат или субъект, но им не является.

Главный член односоставных предложений следует считать главным членом, по форме напоминающим сказуемое или подлежащее, но нельзя назвать его сказуемым или подлежащим. Языковеды напоминают, что грамматический центр в односоставном предложении не является зависимым, в отличие от двусоставного предложения, в котором сказуемое определяет подлежащее, зачастую согласуясь с ним в общих синтаксических категориях.

Существует утверждение, что «если двусоставные предложения содержат отдельное грамматическое выражение для субъекта и предиката действия, то односоставные предложения представлены одним главным членом, по форме совпадающим либо со сказуемым, либо с подлежащим. Он называет действие, явление или предмет, а также выражает их отношение к действительности, чем создается необходимая для любого предложения предикативность». [7, с. 120]

2.2. Классификация именных односоставных предложений и способы выражения главного члена в таковых

К односоставным предложениям относятся определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные, инфинитивные и номинативные предложения. [4, с. 620]

Некоторые ученые кроме номинативных выделяют еще *вокативные* и *генитивные*, но вокативные предложения вызывают много споров. Какая-то часть исследователей выделяет их в один тип односоставных предложений, другие же относят их к номинативным, третьи считают их нечленимыми.

Такое различие точек зрения можно объяснить. Все дело в схожести и взаимопроникновению семантических и синтаксических типов. В. В. Бабайцева, Л. Ю. Максимов дают такое определение: «Вокативные предложения – это обращения, осложненные выражением нерасчлененной мысли, чувства, волеизъявления» [22, с. 256]

Эти предложения отнюдь не просты по содержанию и наполнению, потому что они являют собой выражение самых различных чувств и даже оттенков таковых. Вокативные предложения могут становиться нечленимыми, если утратят свое лексическое значение.

Генитивные среди односоставных предложений выделяет только один исследователь – П. А. Лекант, а до него их выделял А. А. Шахматов. Многие критерии указывают на близость генитивных предложений к номинативным, тем не менее, они имеют свои собственные грамматические признаки: выражение количественного значения, формы родительного падежа, осложняющиеся повторами. Нередко в них мы можем наблюдать частицу «то», усиливающую яркость и экспрессию. Генитивные односоставные предложения присущи разговорному стилю, и потому они чаще всего восклицательные. Модели таких предложений в русском языке отличаются большой продуктивностью.

Мы в данной работе будем рассматривать только номинативные односоставные предложения среди всех именных.

Итак, номинативные предложения – это именные односоставные предложения, главный член которых выражен именем существительным или его синтаксическим эквивалентом в именительном падеже.

Общее грамматическое значение номинативных односоставных предложений выражает предикативность и бытийность.

Выражение бытийности близко к предикативности, они опираются на независимость существительного и интонацию. Обязательным средством составления предложения является интонация предикативности, которая участвует в выражении бытийности. [5, с. 36]

Традиционная теория номинативного предложения (по А. А. Шахматову и А. М. Пешковскому) считает основой предложений данного типа имя существительное в Им. п.. Предложение может быть распространено второстепенными членами, имеющими различные значения, среди которых атрибутивное или объектно-атрибутивное с главным членом образуют словосочетание.

Достаточно распространенной является также классификация номинативных предложений, приводимая в вузовском учебнике «Современный русский язык», где выделяются следующие разновидности, или типы номинативных предложений: бытийные, указательные, побудительно-пожелательные, оценочно-бытийные, собственно-назывные и «именительный представления» [12, с.105-120].

Данная классификация номинативных предложений страдает, на наш взгляд, определенными недостатками из-за отсутствия в ней внутренней грамматической основы.

В номинативных односоставных предложениях мы выделяем, вслед за П. А. Лекантом, два структурных типа: нерасчлененный и расчлененный типы, имеющие глубокие различия в структуре [13, с.159].

В расчлененных предложениях, в отличие от нерасчлененных, во-первых, есть детерминанты, что является существенным для структуры предложения, во-вторых, в нерасчлененных номинативных предложениях, как нераспространенных, так и распространенных, наличествует эмфатическая интонация, отсутствуют повышение тона и паузы.

2.3. Классификация глагольных односоставных предложений и способы выражения главного члена в таковых

Для того чтобы выяснить, чем может быть выражен главный член в форме сказуемого в односоставном предложении, нам необходимо ознакомиться с выбранной нами классификацией односоставных предложений, в которых главный член представлен в форме сказуемого:

1. *Определенно-личные предложения*

Определенно-личными называются односоставные предложения, главный член которых выражается личной формой глагола, указывающей на определенное лицо [4, с. 69]

Лицом в таком предложении может быть действующий (говорящий) или его собеседник: я, ты, мы, вы. Такие предложения зачастую встречаются в диалогах, монологах и живой речи.

Главный член в форме сказуемого в определенно-личных предложениях может быть выражен:

1) Глаголом изъявительного наклонения 1 лица единственного числа. Это наиболее типичная форма определенно-личных предложений, так как форма 1 лица единственного числа имеет «индивидуально-личное значение». Однако и эта форма может иметь разную степень определенности в зависимости от контекста и речевой ситуации.

2) Глаголом изъявительного наклонения в форме 2 лица единственного и множественного числа. Определенно-личное значение эта форма имеет в тех случаях, когда говорящий обращается к собеседнику.

3) Глаголом повелительного наклонения.

4) Глаголом в форме 1 лица множественного числа. Деятель имеет менее конкретный характер, так как множественное число позволяет включить в число деятелей неопределенное множество лиц

Главным членом определенно-личных местоимений не могут быть формы глагола 3 лица единственного и множественного числа, а также глаголы прошедшего времени, так как они не указывают на определенное действующее лицо.

2. Неопределенно-личные предложения

Неопределенно-личными называются предложения, главный член которых выражен глаголом в форме третьего лица множественного числа или в форме прошедшего времени и обозначает действие, совершаемое неопределенными или необозначенными лицами [4, с. 200]

Внимание говорящего и адресата речи сосредоточено на действии, действующее лицо остается в тени. Неопределенно-личные предложения, как особая семантико-грамматическая разновидность простого предложения, обусловлена потребностью в выражении действия неопределенного деятеля. Здесь выделяются следующие случаи:

1. Действующее лицо неизвестно говорящему, но этот момент и не представляется важным для сообщения.

2. Д.л. может быть известно говорящему, но он не называет его в силу разных причин, чем создается неопределенность.

3. Д.л. не может быть точно указано говорящим.

4. Д.л. является сам говорящий, но он не считает нужным акцентировать это, а использует форму неопределенно-личных предложений, которые позволяют затемнить действующее лицо, слить его с какой-то точно не обозначенной группой лиц.

5. В некоторых случаях единичный производитель действия указывается в контексте, но отказ от названия конкретного деятеля способствует выражению оттенка неопределенности и обобщенности.

3. Обобщенно-личные предложения

Обобщенно-личными называются односоставные предложения, главный член которых выражен глаголом в форме второго лица единственного числа

настоящего и будущего времени (реже — другими личными формами), причем обозначаемое глаголом действие в таких предложениях в равной мере относится к любому лицу, т. е. действующее лицо мыслится обобщенно. [4, с. 200]

Бабайцева В. В отмечает, что значение обобщенности — это частный случай более широкого значения — неопределенности деятеля, поэтому не случайно данные предложения иногда рассматриваются как разновидность неопределенно-личных. [22, с. 240]

В обобщенно-личных предложениях различна степень обобщения производителя действия: действие может относиться не только к любому, всякому лицу, но и обобщенно мыслимой группе лиц.

Обобщенно-личные предложения выполняют следующие основные функции:

1. Обобщенно-личные предложения выражают общее положение, вывод, относящийся ко всем людям безотносительно к месту и времени.

2. Обобщенно-личные предложения способствуют выражению интимных мыслей, настроений, переживаний под обобщенной формой.

Главный член в форме сказуемого в обобщенно-личных предложениях может быть выражен глаголом в различных формах:

1) Глаголом в изъявительном наклонении в форме 2 лица единственного лица настоящего или будущего времени. Это наиболее типичная форма глагола в обобщенно-личном предложении. Значение обобщенности может быть свойственно предложению с любой личной глагольной формой, однако форма 2 лица единственного числа занимает среди спрягаемых глагольных форм особое положение, так как именно она выражает обобщенное значение в русском языке.

2) Глаголом в форме 2 лица единственного и множественного числа повелительного наклонения. Такие предложения обычно содержат призывы,

наставления, поучения или советы, относящиеся ко всем лицам вообще или множеству обобщенных лиц, также достаточно распространены.

3) Глаголом в форме 1 лица множественного числа настоящего или будущего времени. В некоторых случаях такая форма имеет значение повелительного наклонения.

4) Глаголом в форме 3 лица множественного числа. Чтобы отграничить определенно-личные предложения от обобщенно-личных, нужно выявить, является ли исполнитель действия конкретным лицом или обобщенным.

4. Безличные предложения

По Н. С. Валгиной, «Довольно распространены в русском языке и многообразны по структуре и значению безличные предложения, главный член которых выражен личным глаголом в безличном употреблении. Личные глаголы в безличном употреблении теряют формы изменения и застывают в форме третьего лица единственного числа или в форме среднего рода.

Личных глаголов, которые могут употребляться в безличном значении, гораздо больше, чем глаголов собственно безличных, поэтому так разнообразны и богаты значения конструкций с данным типом глагола. Они могут обозначать состояние природы, стихийные явления и состояние окружающей среды; чувственные восприятия, ощущения; действие, производимое косвенным субъектом». [4, с. 324]

Главный член безличного предложения может быть выражен кратким страдательным причастием с суффиксом -н-, -ен- или -т- и иметь значение состояния как результата совершившегося действия.

5. Инфинитивные предложения

Главный член односоставного предложения может быть выражен инфинитивом, не зависящим ни от какого другого члена предложения и обозначающим действие возможное или невозможное, необходимое, неизбежное. Такие предложения называются инфинитивными. [4, с. 201]

Инфинитивы в этих предложениях не зависят ни от какого слова, напротив, все слова зависят от инфинитива в смысловом и грамматическом отношении.

Главный член инфинитивных предложений может быть выражен независимым инфинитивом без частицы и инфинитивом с частицей *бы*. Использование частицы влияет на семантику инфинитивного предложения.

Инфинитивные предложения без частицы *бы* выражают:

а) модальные значения (должестование, необходимость, невозможность, неизбежность);

б) сомнение, раздумье, нерешительное предположение и т.п.;

в) повеление, волю говорящего лица.

Инфинитивные предложения с частицей *бы* выражают предпочтительность или желательность действия, опасение по поводу совершения или предостережения в целесообразности действия. В составе инфинитивных предложений с частицей *бы* могут соединяться частицы только, лишь, хоть, что, если и т.п., входящие в состав предикативной основы.

Выводы по 2 главе

Односоставные предложения – это такой тип простого предложения, в котором главная особенность заключается в семантике и структуре. Основа такого предложения – один главный член, который называет предмет, состояние или явление, а также указывает на его нахождение в реальности, что напрямую связано со значением синтаксического времени и модальности.

Односоставным предложениям противопоставляют двусоставные, между ними много отличий: семантика и грамматика, логика и структура.

На сегодняшний день в синтаксисе остается актуальной проблема главного члена односоставного предложения. Одни исследователи настаивают на «сказуемом» или «подлежащем», другие высказываются против этого мнения, считая, что главный член односоставных предложений только формально напоминает сказуемое или подлежащее, но им не является. В нашей работе мы придерживаемся мысли, что грамматический центр односоставных предложений не следует считать подлежащим или сказуемым, и рассматриваем их как предложения с одним главным членом, по форме напоминающим сказуемое или подлежащее.

ГЛАВА III. СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ГЛАВНЫХ ЧЛЕНОВ В СБОРНИКЕ РАССКАЗОВ «ТЕМНЫЕ АЛЛЕИ» И.А. БУНИНА

3.1. Классификация подлежащих в двусоставном предложении:

а) Выражение подлежащего различными частями речи

Самый распространенный и привычный способ выражения подлежащего – это форма именительного падежа существительного. Это происходит потому, что у имен существительных обобщено значение предметности. Кроме того, именно Им.п. больше всего подходит для выражения мысли:

«Горячее солнце было уже сильно, чисто и радостно» [3, с. 19]

В ходе нашего исследования выяснилось, что И.А. Бунин использовал имя существительное для выражения подлежащего довольно часто: в исследуемом нами материале подлежащее, выраженное существительным, встретилось 54 раза (319,03%)

Являться субъектом может существительное различного разряда лексики, тем не менее, существуют такие особенности: подлежащим должно быть существительное с конкретным вещественным или опредмеченным абстрактным значением. Существительные оценки зачастую не являются подлежащими.

Кроме существительных, подлежащими могут быть местоимения. Местоимение – наиболее любимая И.А. Буниным форма выражения подлежащего, в исследуемом материале она встретилась нам 62 раза (43,66%)

а) личные:

«Я отшатнулся от окна, упал в угол дивана». [3, с. 19]

«Из Геленджика и Гагр она послала ему по открытке, написала, что еще не знает, где останется». [3, с. 19]

«Он искал ее в Геленджике, в Гаграх, в Сочи». [3, с. 19]

б) неопределенные:

«Кто-то постучал в дверь моей прихожей». [3, с. 319]

«Все-таки кое-что изменилось на свете». [3, с. 45]

в) отрицательные:

«Никто меня с тобой не пустит!» [3, с. 115]

г) вопросительно-относительные:

«Не понимаю, что с тобой». [3, с. 116]

Местоимения других разрядов употребляются как подлежащие, если они выступают в значении имени существительного:

а) *«Это было в феврале страшного семнадцатого года». [3, с.119]*

Подлежащим может быть причастие, и они встретились нам в картотеке 10 раз, что составило 20,04%:

«Живущий под кровом всевышнего под сенью всемогущего покоится...» [3, с.23]

В роли подлежащего может быть числительное, например собирательное:

«За кофе с желтым шартрезом оба слегка охмелели». [3, с.129]

«...а по верхней ходили взад и вперед, встречаясь и расходясь, всего трое...» [3, с.201]

«Приехало пятеро». [3, с. 120]

Порядковых и количественных числительных в качестве подлежащих двусоставного предложения во всем фактическом языковом материале не встретилось, но собирательных числительных оказалось 6, это 4,23%.

б) Подлежащее, выраженное словосочетанием

Подлежащими могут быть и словосочетания (синтаксически несвободные). Их отличительная черта такова, что главная словоформа в них лексически неизвестна или опустошена, а зависимая содержит вещественное значение. Также словосочетание выражает некоторые совокупности. В нашем языковом материале оказалось 419 единиц подлежащего, выраженного словосочетанием. Это 25% по отношению ко всему числу двусоставных предложений.

«В то воскресное жаркое утро на балконе сидели только хозяйка с Левицким». [3, с.190]

«В поезде, к опущенному окну вагона подошли господин с дамой». [3, с. 53]

Среди подлежащих, выраженных словосочетанием, выделяются:

1) существительное количественного значения в сочетании с существительным в форме родительного падежа:

«Странна и пара каких-то журавлей». [3, с.55]

близко по значению этой разновидности подлежащее, имеющее в качестве главного слова существительное со значением группы, совокупности:

«...только артель мужиков на нижней палубе...» [3, с.201]

«Вышел целый полк половых, повалила толпа гостей». [3, с.190]

2) числительное, местоимение, прилагательное в сочетании с именем существительным (или частями речи, замещающими его) в форме родительного падежа множественного числа с предлогом:

«Вероятно, каждый из нас найдет какое-нибудь особенно дорогое любовное признание или особенно тяжкий любовный грех». [3, с.162]

3) существительное или местоимение в сочетании с формой творительного падежа существительного или местоимения:

«...мелькали железнодорожные будки с канареечными кругами подсолнечников и алыми мальвами в палисадниках...» [3, с.119]

4) сочетание собирательного существительного (большинство, меньшинство, множество и т.п.) с существительным в форме родительного падежа:

«По утрам съезжалось туда на базар множество разноплеменных горцев». [3, с. 14]

В роли подлежащего часто выступают определенно-количественные сочетания, неопределенно-количественные и сочетания со значением приблизительного количества:

«А под стеной леса стоят, серая, три больших волка...» [3, с. 16]

Кроме синтаксически несвободных словосочетаний, в роли подлежащего используются и другие нечленимые сочетания. Это могут быть географические наименования, названия учреждений, организаций, предприятий, названия исторических эпох и событий и так же не членятся и подлежащие, выраженные устойчивыми сочетаниями терминологического характера (или крылатые выражения):

«Я жил как раз у Яффских ворот, в узком высоком доме, слитом с другими домами, по левую сторону той небольшой площади, от которой идет ступенчатая "Улица царя Давида" - темный, крытый где холстами, а где древними каменными сводами ход между такими же древними мастерскими и лавками». [3, с.220]

3.2. Классификация сказуемого в двусоставном предложении:

а) Простое глагольное сказуемое в сборнике рассказов И.А. Бунина «Темные аллеи»

В ходе работы нами было собрано 123 ПГС в сборнике рассказов, что составляет 65% от всех рассмотренных нами типов сказуемого в двусоставном предложении, собранных в картотеку методом случайной выборки. Анализ помог нам выявить, что ПГС в рассказах И.А. Бунина может быть выражено глаголами в форме изъявительного наклонения любого времени и глагольно-именными сочетаниями. Теперь подробнее об анализе:

1. Наиболее частотное употребление ПГС в форме прошедшего времени 1 или 3 лица единственного или множественного числа – 69 примеров:

«К этому часу уже темно синела зимняя ночь за окнами и все расходились по своим спальным горницам». [3, с. 22]

«Я заглянул в прихожую: она сидела на ларе...». [3, с. 23]

«Она смотрела перед собой, не видя меня». [3, с. 23]

«Я опять удержал её». [3, с. 24]

«Перед вечером, по дороге в Чернь, молодого купца Красильщикова захватил ливень с грозой». [3, с. 30]

«Прост и мил был только их мальчик, которого я репетировал». [3, с. 55]

«Вагон тотчас тронулся». [3, с. 54]

«Проводник вышел из купе, сказал, что постели готовы, и пожелал покойной ночи». [3, с. 55]

«Сине-лиловый глазок над дверью тихо глядел в темноту». [3, с. 56]

«Она положила картуз к себе на колени». [3, с. 59]

«Ночью она пришла на берег с пледом в руке». [3, с. 60]

2. Также мы отметили 30 случаев употребления в ПГС глаголов настоящего времени 3 лица единственного или множественного числа:

«В глаза бьет зарево пожара вдали направо». [3, с. 69]

«Спички освещают удлиненное, грубоватое лицо юноши и ее возбужденное широкоскулое личико». [3, с. 19]

«А под стеной леса стоят, багрово серая, три больших волка...» [3, с. 69]

«Качаясь на бегу тележки, она жжет и бросает в темноту спички, будто не замечая, что гимназист обнимает ее и целует то в шею, то в щеку, ищет губы». [3, с. 69]

«Там она взбегаёт на паперть, с трудом отворяет тяжёлую дверь, а я опять за ней и, войдя, остаиваюсь у порога». [3, с. 202]

«Он вареников не любит». [3, с. 20]

«Недаром слово ужас происходит от ужа». [3, с. 19]

3. Намного менее частотное употребление в ПГС глаголов будущего времени – во всем материале нашлось только 4 предложения.

«Уж как выйду я в сад, во зелёный сад, во зелёный сад гулять, свою милова встречать!» [3, с. 114]

«Вот вы опять, опять уедете в эту свою Москву, что ж я одна тут буду делать?» [3, с. 116]

Все рассмотренные нами выше ПГС (123 примера) являются согласованными.

В ходе проведенного нами исследования мы пришли к выводу, что наиболее характерными для рассказов И.А. Бунина являются сказуемые, в основном выраженные глаголами 1 или 3 лица единственного числа изъявительного наклонения прошедшего или настоящего времени; 1 лица множественного числа. Это, безусловно, связано с основной темой выбранного для анализа сборника: воспоминания, взаимоотношения, «он» и «она» (а часто «я» и «она»), так как иногда повествование ведется от 1 лица).

Для глаголов в форме 1 лица единственного числа изъявительного наклонения, прошедшего или настоящего времени, можно выделить основные лексические группы, которые характеризуют говорящего – чаще всего

лирического героя: это глаголы движения, восприятия, эмоционального состояния, веры:

«И был темный, отвратительный вечер, когда я ехал на вокзал, все внутри у меня замирало от тревоги и холода». [3, с.19]

«Ударил второй звонок – я похолодел от страха: опоздала или он в последнюю минуту вдруг не пустил ее!». [3, с.19]

«– Да, да, я вас понимаю...». [3, с.20]

Лирический герой Бунина находится в постоянном движении. А когда уже нет возможности двигаться, герой замирает, переживая неблагоприятные времена, достигая тем самым душевной гармонии:

«Приехав в Москву, я воровски остановился в незаметных номерах в переулке возле Арбата и жил томительно, затворником — от свидания до свидания с нею». [3, с.119]

Не менее важное место занимают глаголы 3 лица. В основном 3 лицо свойственно определенно-личным, неопределенно-личным, обобщено-личным предложениям:

«И, войдя, скинула и бросила на стул пальто, оставшись в клетчатом фланелевом платье, села на диван, шмыгая мокрым от снега и дождя носом...». [3, с. 56]

«– От кого и что слышала, неважно. Пошла больше потому, что увидела на концерте». [3, с. 56]

В сборнике рассказов «Темные аллеи» автор употребляет простое глагольное сказуемое в изъявительном наклонении в 65 % случаях от общего числа употребленных в тексте простых глагольных сказуемых. Из них И.А. Бунин использует 19 % сказуемых в настоящем времени, 1919% сказуемых в прошедшем времени и 4% простых глагольных сказуемых в будущем времени.

«Усталость и рассеянность его исчезли, он встал и решительно заходил по горнице, глядя в пол». [3, с. 112]

«К закату проглянуло бледное солнце. Кучер знал рысцой, все меняя черные колеи, выбирая менее грязные, и тоже что-то думал». [3, с. 105]

«...И все, говорят, богатеет. Деньги в рост дает». [3, с. 16]

«Если есть будущая жизнь и мы встретимся в ней, я стану там на колени и поцелую твои ноги за все, что ты дала мне на земле». [3, с.67]

Подавляющее большинство простых глагольных сказуемых стоит в форме прошедшего времени, тем самым автор хочет показать, что повествование идет о делах минувших. Как известно, в это время И.А. Бунин был далеко от родины и через призму своих рассказов он любовался оставленной Россией.

В своем произведении И.А. Бунин не употребляет простых глагольных сказуемых в условном (сослагательном) наклонении. Это может быть связано с художественной композицией рассказа, так как автор повествует о событиях происходящих в действительности, а не подразумеваемых. Бунин описывает конкретную ситуацию, в которой находятся его герои. Он показывает реалистичный взгляд на мир своих персонажей, которые не представляют себе ситуацию иначе, чем она есть на самом деле. Поэтому, условное наклонение автором и не используется.

Формой повелительного наклонения в сборнике рассказов «Темные аллеи» писатель так же не пользуется. Возможно, тем самым И.А. Бунин хотел показать, что его герои независимы от других людей, а в сложных жизненных ситуациях способны сами принять решение, и выходят с честью и достоинством из сложившейся ситуации, без понуканий окружающих.

б) Составное глагольное сказуемое в сборнике И.А. Бунина «Темные аллеи»

К составным глагольным сказуемым относятся сказуемые, выраженные личной формой глагола и примыкающим к нему инфинитивом.

«Но сердце в груди так и осталось стоять». [3, с. 112]

В данном случае составное глагольное сказуемое «осталось стоять» будет иметь фазисную связку, указывающую на завершение (окончание) действия.

Процентное соотношение фазисных связок с общим числом составных глагольных сказуемых составляет 15%.

«Она опять хотела встать». [3, с. 32]

В этом случае в составном глагольном сказуемом использован глагол-связка, в значении невозможности, который показывает характеристику героини, т.е ее боязливость, ранимость и чувственность.

В качестве вспомогательного компонента было обнаружено небольшое количество фазисных и модальных глаголов в рассказах Бунина. Это указывает на возможность и желание героев действовать, и на глубоко скрытые душевные переживания, которые в этом отрывке рассказа скрыты от читателя.

«Красильщиков рос и учился в Москве, кончил там университет, но, когда приезжал летом в свою тульскую усадьбу, похожую на богатую дачу, любил чувствовать себя помещиком-купцом, вышедшим из мужиков...» [3, с. 62]

«И все стихи мне изволили читать про всякие «темные аллеи», — прибавила она с недоброй улыбкой». [3, с. 12]

В роли вспомогательных глаголов могут выступать и фразеологические сочетания с модальным значением:

«Поздно теперь укорять, а ведь, правда, очень бессердечно вы меня бросили, — сколько раз я хотела руки на себя наложить от обиды от одной, уж не говоря обо всем прочем». [3, с. 12]

В анализируемом сборнике И.А. Бунина «Темные аллеи» употребляется 15% СГС от общего числа сказуемых. С помощью составных глагольных сказуемых автор показывает нерешительность героев в делах личного характера. Для этого писатель прекрасно подбирает составные глагольные сказуемые с субъектным инфинитивом на роль сказуемых

в) Составное именованное сказуемое в сборнике рассказов И.А. Бунина «Темные аллеи»

Составное именованное сказуемое – это сказуемое, состоящее из глагольной связки в личной форме и именной части.

Исследуя формы выражения именной части в СИС, мы обнаружили что присвяточная часть может быть выражена: именем прилагательным, именем существительным, наречием, кратким причастием, местоимением, количественно-именным сочетанием, фразеологизмом, числительным. Рассмотрим каждую из разновидностей более подробно, представив выделенные группы в порядке убывания количества языковых единиц.

В рассматриваемом тексте составные именованные сказуемые встретились 20% от всего количества сказуемых.

Анализ показал, что И.А. Бунин в роли связки в составном именованном сказуемом использует глагол быть с отвлеченным значением в 92,3 % случаев, в различных формах:

«Одно тебе скажу: никогда я не был счастлив в жизни, не думай, пожалуйста». [3, с. 112]

Отвлеченная связка используется в тексте при описании положения, внешности и характеров героев:

«— Ах, как хороша ты была!» [3, с. 12]

«Она была бледна прекрасной бледностью любящей взволнованной женщины...» [3, с. 119]

«Это в младости глупа была, всего боялась». [3, с. 30]

Использование полуотвлеченных связок в тексте крайне незначительно. Полуотвлеченная связка используется в 20,20 %, по значению, она выступала, как и отвлеченная, но для описания конкретной ситуации (положения вещей):

Знаменательная связка в тексте не встретилась. Так как к знаменательным связкам относятся глаголы с полным лексическим значением, обозначающие

движение или состояние предмета, то можно заключить, что отсутствуют глаголы с полным лексическим значением.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что И.А. Бунин в качестве именной части использует имена существительные и имена прилагательные в полной и краткой формах.

Нами было зафиксировано 38 СИС, или 20% от всех рассмотренных нами типов сказуемого в двусоставном предложении, собранных в картотеку методом рандомной выборки. Проанализировав конкретный языковой материал, мы обнаружили интересную особенность: в подавляющем большинстве случаев связка материально выражена, т.е. не является нулевой, что еще раз говорит о том, что И. А. Бунин практически не использует глаголы в настоящем времени.

Проанализировав конкретный языковой материал, мы узнали, что наиболее характерной для СИС в рассказах И.А. Бунина является именная часть, выраженная именем существительным. В данной группе 15 языковых единиц, или 39,40% от всех рассмотренных нами СИС.

Вся совокупность СИС в рассказах И.А. Бунина, именная часть которого выражена именем, разбита нами на группы: имя существительное, краткое прилагательное, полное прилагательное и имя прилагательное в сравнительной степени.

1. Примеры СИС, именная часть которого выражена кратким прилагательным встретились 6 раз (15, 2%):

«Небо было черно». [3, с. 34]

«Но и без малороссийского наряда она была очень хороша...» [3, с. 93]

«Ночь была необыкновенно тиха» [3, с. 194]

2. В нашем исследовании мы встретили 6 примеров (15,2%) СИС, именная часть которого выражена именем прилагательным в простой сравнительной степени:

«Правду говорит Марья Сергеевна, что самая дурная девушка все-таки лучше всякого молодого человека». [3, с. 46]

«Мал мала меньше» [3, с. 50]

3. СИС, именная часть которого выражена полным прилагательным обнаружилось в 11 примерах (28,95%):

«Двор дачи, похожий на усадьбу, был большой». [3, с. 19]

«Лица у них были уже усталые». [3, с. 53]

4. В нашем исследовании мы обнаружили 15 примеров (39,47%), в которых присвязочная связь выражена именем существительным в именительном падеже:

«Так вот Галя есть, кажется, самое прекрасное мое воспоминание и мой самый тяжкий грех, хотя, видит Бог, все-таки невольный». [3, с. 162]

«Молодость у всякого проходит, а любовь – другое дело». [3, с. 12]

«Вот это уже дурной тон – Степы, Груши, их роковые очи...»[3, с. 149]

Причем в ходе анализа среди них встретилось СИС, именная часть которого выражена фразеологизмом:

«Баба – ума палата». [3, с. 15]

Выводы по III главе

В ходе исследования мы выявили, использование каких частей речи в качестве подлежащих и сказуемых наиболее характерно для И.А. Бунина в его сборнике рассказов «Темные аллеи».

Подлежащее мы рассматривали в 190 единицах, и пришли к выводу, что подлежащие, выраженные различными частями речи, составляют 75% от 190 (это 142 единицы). Подлежащие, выраженные словосочетанием, встретились нам 48 раз, это 25% от общего числа двусоставных предложений.

В первой группе подлежащих (части речи) наиболее частотным способом выражения оказалось местоимение (62 единицы, 43,66%), затем существительные (54 единицы, 38,03%), на третьем месте расположились причастия и прилагательные (по 10 единиц и соответственно по 7,04%), и наконец, числительные: 6 единиц, что составило 4,23%.

Что касается сказуемого, то мы рассмотрели ПГС, СГС и СИС.

Наименее частотным оказалось использование в рассказах составного глагольного сказуемого (всего 29 единиц, что составило 15%), затем идет составное именное сказуемое (38 единиц, что составило 20%), и наконец, самое распространенное явление – простое глагольное сказуемое, которое встретилось нам 123 раза, и составило 65%. Все ПГС согласованные, среди них 89 (72, 36%) выражены глаголом в прошедшем времени 1 или 3 лица ед.ч. или мн. ч., 4 (3,25%) выражены глаголом в будущем времени ед. ч или мн. ч., 30 (24,39%) выражены глаголом 1 или 3 во мн.ч или ед. ч и в настоящем времени.

IV ГЛАВА. КЛАССИФИКАЦИЯ ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ И СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ В НИХ ГЛАВНОГО ЧЛЕНА.

В ходе проведения нашего исследования мы встретили не только двусоставные (190 примеров), но и односоставные предложения (106 примеров). Некоторые предложения в сборнике И.А. Бунина «Темные аллеи» представляют собой односоставные: обобщенно-личные, неопределенно-личные, безличные, инфинитивные и номинативные. Проанализировав конкретный языковой материал, мы пришли к выводу, что наиболее характерными для рассказов Бунина являются **безличные** односоставные предложения. В данной группе 36 языковых единиц, или 34% от всех рассмотренных нами односоставных предложений.

Вся совокупность односоставных предложений была разбита нами на 3 группы в зависимости от того, чем выражен главный член в форме сказуемого: словом категории состояния, безличным глаголом, отрицательным словом нет. Представим выделенные группы, расположив их в порядке убывания количества языковых единиц.

1. Наиболее частотно в односоставном безличном предложении употребление главного члена в форме сказуемого, выраженного словами категории состояния – 16 примеров:

«Тебе не холодно?» [3, с.122]

«Грустно что-то» [3, с. 200]

2. В ходе анализа мы выявили 16 примеров, в которых главный член в форме сказуемого в безличном предложении выражен безличным глаголом. Из них в 3х главный член выражен личным глаголом в безличном употреблении и в 3х использован собственно безличный глагол:

«Мне не спалось». [3, с. 256]

«...но тут так понесло прохладным ветром по каким-то молодым деревьям влево, что он вскочил в комнату». [3, с. 108]

3. Также среди безличных предложений мы выделили своеобразную группу безлично-генитивных предложений, структурной особенностью которых является наличие отрицательного слова нет в сочетании с родительным падежом - 7 примеров:

«У меня нет дома, Таня, я всю жизнь езжу с места на место...» [17, с. 112]

Обобщенно-личные предложения – не самые характерные для сборника рассказов «Темные аллеи». В нашей работе мы обнаружили 19 примеров, в которых главный член в форме сказуемого выражен глаголом в изъявительном наклонении настоящего времени:

«Ночью сидишь, например, в таком тракторе, смотришь в окна, из которых состоят три его стены, а когда в летнюю ночь они все открыты на воздух, смотришь прямо в темноту, в черноту ночи, и как-то особенно чувствуешь все это дикое величие водных пространств за ними». [3, с. 205]

Кроме этого, в материале встретились обобщенно-личные предложения, главный член которых выражен глаголом в изъявительном наклонении 3 лица множественного числа настоящего или прошедшего времени. Такие предложения совмещают в себе значение обобщения и неопределенности действующего лица, их иногда и называют неопределенно-обобщенными, а в нашей работе мы их традиционно назвали **неопределенно-личными**. В данной группе 21 языковая единица, что составляет 20% от всех рассмотренных нами односоставных предложений.

«Да, да, в Могилев, говорят, удивительно красивый город...» [3, с. 92]

«А там не слушают, гонят тройку во весь дух и пыл». [3, с. 29]

«Под эти праздники всюду мыли гладкие дубовые полы, от топки скоро сохнувшие, а потом застилали их чистыми попонами...» [3, с. 25]

«Его написали, сударь, по собственному желанию князя...» [3, с. 69]

В нашем исследовании мы встретили также 20 примеров, являющихся **определенно-личными** предложениями. В процентном соотношении это 19% от общего числа исследуемых единиц, приходящихся на долю односоставных предложений.

«Отойдите за-ради Господа». [3, с. 110]

«И еще раз говорю: напиши этому венскому прохвосту...» [3, с. 144]

«В кафе "Coupole" начали с устриц и анжусу, потом заказали куропаток и красного бордо». [3, с. 124]

Что касается **номинативных** предложений, то они довольно частотны в сборнике рассказов И. А. Бунина «Темные аллеи»: в выбранном материале нам встретилось 21 номинативное предложение, что составляет 20% от числа односоставных предложений.

«Теплые сумерки, лекарственный запах цветущих лип за кухней». [3, с. 100]

«Очень грустная medicine». [3, с. 123]

«Дачи в сосновых лесах под Москвой». [3, с. 209]

«Вечер в конце июня». [3, с.209]

II. Инфинитивных предложений в языковом материале не представилось.

Выводы по IV главе

Таким образом, мы проклассифицировали встреченные нами в исследуемом языковом материале единицы, и пришли к выводу:

Наиболее частотными односоставными предложениями в сборнике И.А. Бунина «Темные аллеи» являются безличные. Они составляют 34% процента или 36 языковых единиц. На втором месте по частотности находятся неопределенно-личные – 20% и 21 языковая единица, и номинативные – так же 20% и 21 единица. Третьими по употребляемости оказались определенно-личные. Их доля – 19% и 20 лингвистических единиц. Инфинитивные же предложения совершенно не характерны для рассказов И.А. Бунина «Темные аллеи» – из 106 примеров односоставных предложений не оказалось ни одного инфинитивного.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги нашей исследовательской работы, необходимо определить, решили ли мы указанные нами задачи и достигли ли поставленной нами цели. В ходе исследовательской работы мы выявили типы и формы сказуемых и подлежащих в двусоставном предложении и типы главных членов в односоставном. Также выявили частотность употребления тех или иных членов предложения. Мы достигли цели исследования – рассмотрели 296 языковых единиц и выяснили, какие типов членов предложения чаще всего используются писателем, таким образом, мы можем сделать определенные выводы.

Творчество И.А. Бунина многогранно: он писал о любви и смерти, о Родине и незнакомых краях, об изменах и верности.

Чрезвычайно своеобразен и узнаваем с первых же строк любого рассказа его прозаический стиль. Проанализировав типы подлежащего и сказуемого и способы их выражения в сборнике рассказов «Темные аллеи» мы пришли к следующему:

Во-первых, самым употребляемым типом сказуемого в сборнике рассказов И.А. Бунина «Темные аллеи» будет простое глагольное сказуемое. Вторым по частоте будет составное именное, затем, составное глагольное сказуемое.

Во-вторых, Бунин почти всегда использует двусоставные предложения, осложненные однородными или неоднородными членами.

В-третьих, мы можем наблюдать заметное преобладание простых глагольных форм сказуемого и составного именного сказуемого, именная часть которого выражена существительным.

Самыми частотными способами выражения подлежащего же являются местоимение и существительное. Подавляющее большинство простых глагольных сказуемых стоит в форме прошедшего времени, тем самым автор хочет показать, что повествование идет о делах минувших. Описывая уже

произошедшие ситуации, что говорит о его намерении передать воспоминания главных героев. Как известно, в это время И.А. Бунин был далеко от родины и через призму своих рассказов он любовался оставленной Россией.

В своем произведении И.А. Бунин не употребляет не очень много простых глагольных сказуемых в условном (сослагательном) наклонении. Это интересно, потому что основная тема сборника – трагическая любовь, а именно такой теме как нельзя лучше подходит условное наклонение. Может быть, связано с художественной композицией рассказа, так как автор повествует о событиях, происходящих в действительности, а не подразумеваемых. Бунин описывает конкретную ситуацию, в которой находятся его герои. Он показывает реалистичный взгляд на мир своих персонажей, которые часто не представляют себе ситуацию иначе, чем она есть на самом деле и смиряются с ней: живут дальше, совершают привычные и повседневные дела.

Формой повелительного наклонения в сборнике рассказов «Темные аллеи» писатель так же не пользуется. Возможно, тем самым И.А. Бунин хотел показать, что его герои независимы от других людей. Тема требует дальнейшего исследования, но уже с точки зрения литературы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабайцева, В.В. Современный русский язык: учебник. В 3 ч. Ч. 3 Синтаксис. Пунктуация / В.В. Бабайцева, Л.Ю. Манилов. – 2 изд., перераб. – М.: Просвещение, 1981. – 256 с.
2. Бабайцева, В. В. Русский язык. Теория. 5-9 кл.: Теоретическое учебное пособие / В. В. Бабайцева, Л. Д. Чеснокова. – М.: Дрофа, 2014. – 319 с.
3. Бунин, И.А. Темные аллеи: сборник рассказов / И.А. Бунин. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. – 286 с.
4. Валгина, Н.С. Современный русский язык: Синтаксис: Учебник / Н.С. Валгина. — 4-е изд., испр. — М., Высш. шк., 2003. — 416 с.
5. Валгина, Н.С. Современный русский язык: учебник / Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина; под редакцией Н.С. Валгиной. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 2002. – 528 с.
6. Вамперский, В.П. Современный русский язык: учебник для вузов. Ч. 2 Синтаксис / В.П. Вамперский; под ред. Д. Э. Розенталя. – М.: Высшая школа, 1979. – 256 с.
7. Виноградов, В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове / Под ред. Г.А. Золотовой. — 4-е изд. — М., Рус. яз., 2001. – 554 с.
8. Виноградов, В. В. Русский язык. М.--Л., Учпедгиз, 1947, 554 с.
9. Востоков, А.Х. Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная / А.Х. Востоков. – М., Книга по Требованию, 2011. – 246 с.
10. Галкина-Федорук, Е.М. Современный русский язык. Синтаксис / Е.М. Галкина-Федорук. – М.: Учпедгиз, 1958. – 199 с.

11. Долбик, Е. Е., Леонович, В. Л., Супрун-Белевич, Л. Р. Современный русский язык: хрестоматия. В 3 ч. Ч. 3. Синтаксис / сост. : Е. Е. Долбик, В. Л. Леонович, Л. Р. Супрун-Белевич. — Минск : БГУ, 2010. — 295 с.
12. Кустова, Г.И. Синтаксис современного русского языка: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / Г.И. Кустова, К.И. Мишина, В.А. Федосеев. — 2-е изд., испр. — М.: Издательский центр «Академия», 2007 с.
13. Лекант, П.А. Очерки по грамматике русского языка / П.А. Лекант. — М.: Изд-во МГОУ, 2002. — 312 с.
14. Лекант, П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке: Учеб. пособие / П.А. Лекант — 3-е изд., испр. и дополн. — М.: Высш. шк. 2004. — 247 с.
15. Лекант, П.А. Современный русский язык: учебник для академического бакалавриата / П. А. Лекант, Е. И. Диброва, Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков; под ред. П. А. Леканта. — 5-е изд. — М.: издательство Юрайт 2017. — 493 с.
16. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский; предисл. Ю. Д. Апресян. — М.: яз. славян. культуры А. Кошелев, 2001. — XXXIII, 510 с.
17. Потебня, А. А. Из записок по русской грамматике: Том I-II / Общ. ред., предисл. и вступ. статья проф. д-ра филол. Наук В. И. Борковского; Академия наук СССР, Отделение литературы и языка. — М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР (Учпедгиз), 1958. — 536 с.
18. Потебня, А. А. Мысль и язык, изд. 3. 1913, - 340 с.
19. Розенталь, Д. Э. Современный русский язык / Д. Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. — 11 изд. — М.: Айрис-пресс, 2010. — 448 с.
20. Руднев, А. Г. Синтаксис современного русского языка / А. Г. Руднев. — М.: Высшая школа, 1963. — 364 с.

21. Современный русский литературный язык: Учебник/ П.А. Лекант, Н.Г. Гольцова, В.П. Жуков и др.; Под. ред. П.А.Леканта. - 3-е изд., испр. И доп. - М.: Высш. шк., 1996. - 462 с.
22. Современный русский язык: Учебник. В 3 ч. Ч.3 Синтаксис. Пунктуация / В.В. Бабайцева, Л.Ю. Максимов. - 2-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 1987. – 256с.
23. Шапиро, А. Б. Современный русский язык. Пунктуация / А. Б. Шапиро. – М.: КомКнига, 2011. – 296 с.
24. Шахматов, А.А. Синтаксис русского языка / А.А. Шахматов. – Л.: Учпедгиз, 1941. – 620 с.
25. Шахматов, А.А. Синтаксис русского языка / под редакцией и с примечаниями Е. Истриной. – Л., Учпедгиз, 1941, - 620 с.
26. Шведова, Н.Ю. Грамматика современного русского литературного языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 19200. – 480 с.

Приложение А

Исследовательский материал:

1. К этому часу уже темно синела зимняя ночь за окнами и все расходились по своим спальным горницам.
2. Я заглянул в прихожую: она сидела на ларе.
3. Она смотрела перед собой, не видя меня.
4. Я опять удержал её.
5. Перед вечером, по дороге в Чернь, молодого купца Красильщикова захватил ливень с грозой.
6. Прост и мил был только их мальчик, которого я репетировал.
7. Вагон тотчас тронулся.
8. Проводник вышел из купе, сказал, что постели готовы, и пожелал покойной ночи.
9. Сине-лиловый глазок над дверью тихо глядел в темноту.
10. Она положила картуз к себе на колени.
11. Ночью она пришла на берег с пледом в руке.
12. В глаза бьет зарево пожара вдали направо.
13. Спички освещают удлинённое, грубоватое лицо юноши и ее возбужденное широкоскулое личико.
14. А под стеной леса стоят, багрово серея, три больших волка...
15. Качаясь на бегу тележки, она жжет и бросает в темноту спички, будто не замечая, что гимназист обнимает ее и целует то в шею, то в щеку, ищет губы.
16. Там она взбегаёт на паперть, с трудом отворяет тяжелую дверь, а я опять за ней и, войдя, останавливаюсь у порога.
17. Он вареников не любит.
18. Недаром слово ужас происходит от ужа.
19. Уж как выйду я в сад, во зеленый сад, во зеленый сад гулять, свою милова встречать!
20. Вот вы опять, опять уедете в эту свою Москву, что ж я одна тут буду делать?
21. Он был очень влюблен...
22. Мы оба были богаты...
23. ...она всегда прочитывала, шоколаду съедала за день целую коробку, за обедами и ужинами ела не меньше меня...
24. — Знаете, — сказала она вдруг, — вот мы говорили о мечтах: знаете, о чем я больше всего мечтала гимназисткой?
25. — Ах, как хороша ты была!
26. Она была бледна прекрасной бледностью любящей взволнованной женщины...
27. Это в младости глупа была, всего боялась.
28. Как о воде протекшей будешь вспоминать.

29. Одно тебе скажу: никогда я не был счастлив в жизни, не думай, пожалуйста.

30. Извини, что, может быть, задеваю твое самолюбие, но скажу откровенно, — жену я без памяти любил.

31. Красильщиков рос и учился в Москве, кончил там университет, но, когда приезжал летом в свою тульскую усадьбу, похожую на богатую дачу, любил чувствовать себя помещиком-купцом, вышедшим из мужиков...

32. Она опять хотела встать.

33. Но сердце в груди так и осталось стоять.

34. — Снимите с меня ботинки и дайте из пальто носовой платок.

35. Только поторопите коридорного, я нетерпелива.

36. — Теперь сядьте ко мне.

37. Усталость и рассеянность его исчезли, он встал и решительно заходил по горнице, глядя в пол.

38. К закату проглянуло бледное солнце. Кучер гнал рысцой, все меняя черные колеи, выбирая менее грязные, и тоже что-то думал.

39. ...И все, говорят, богатеет. Деньги в рост дает.

40. — Если есть будущая жизнь и мы встретимся в ней, я стану там на колени и поцелую твои ноги за все, что ты дала мне на земле».

41. И, войдя, скинула и бросила на стул пальто, оставшись в клетчатом фланелевом платье, села на диван, шмыгая мокрым от снега и дождя носом.

42. — От кого и что слышала, неважно. Пошла больше потому, что увидела на концерте.

43. Приехав в Москву, я воровски остановился в незаметных номерах в переулке возле Арбата и жил томительно, затворником — от свидания до свидания с нею.

44. Но вот однажды в марте, когда я сидел дома, работая карандашами, и в отворенные форточки двойных рам несло уже не зимней сыростью мокрого снега и дождя, не по-зимнему цокали по мостовой подковы и как будто музыкальнее звонили конки, кто-то постучал в дверь моей прихожей. Я крикнул: кто там? — но ответа не последовало. Я подождал, опять крикнул — опять молчание, потом новый стук.

45. И был темный, отвратительный вечер, когда я ехал на вокзал, все внутри у меня замирало от тревоги и холода.

46. Ударил второй звонок — я похолодел от страха: опоздала или он в последнюю минуту вдруг не пустил ее!

47. — Да, да, я вас понимаю....

48. А под стеной леса стоят, серея, три больших волка...

49. Всюду множество нарядного, беззаботного и приветливого народа.

50. По утрам съезжалось туда на базар множество разноплеменных горцев.

51. ...мелькали железнодорожные будки с канареечными кругами подсолнечников и алыми мальвами в палисадниках.

52. Вероятно, каждый из нас найдет какое-нибудь особенно дорогое любовное признание или особенно тяжкий любовный грех.
53. ... только артель мужиков на нижней палубе...
54. Вышел целый полк половых, повалила толпа гостей.
55. Странна и пара каких-то журавлей.
56. За кофе с желтым шартрезом оба слегка охмелели.
57. ...а по верхней ходили взад и вперед, встречаясь и расходясь, всего трое...
58. Приехало пятеро.
59. Мне сейчас сорок восемь...
60. Живущий под кровом всевышнего под сенью всемогущего покоится... Это было в феврале страшного семнадцатого года.
61. Не понимаю, что с тобой.
62. Никто меня с тобой не пустит!
63. Кто-то постучал в дверь моей прихожей.
64. Все-таки кое-что изменилось на свете.
65. Я отшатнулся от окна, упал в угол дивана
66. Из Геленджика и Гагр она послала ему по открытке, написала, что еще не знает, где останется.
67. Он искал ее в Геленджике, в Гаграх, в Сочи
68. Сказал мне однажды один знаменитый актер, великий обжора и умница...
69. Горячее солнце было уже сильно, чисто и радостно.
70. И Левицкий с хозяйкой слушали их.
71. Отойти было нельзя: Лиля поминутно что-нибудь требовала.
72. У нас «убежим» не было.
73. Баба – ума палата.
74. хороша она была во всем этом удивительно
75. Вот это уже дурной тон - Степы, Груши, их роковые очи...
76. Сочинитель имеет такое же полное право быть смелым в своих словесных изображениях любви и лиц ее, каковое во все времена предоставлено было в этом случае живописцам и ваятелям: только подлые души видят подлое даже в прекрасном или ужасном
77. Молодость у всякого проходит, а любовь – другое дело.
78. Потом стал порошить снег, убеляя мерзлую грязь точно сахарной пудрой, и усадьба и видные из нее поля стали сизо-белы и просторны.
79. Старуха стала кричать и пустилась в рассказ о том, что она так любила покойного брата, отца девочки, что ради него осталась в девушках, что это ему принадлежал этот постоянный двор, что его жена умерла уже двенадцать лет тому назад, а он сам восемь и все завещал в пожизненное владение ей, старухе, что дела стали очень плохи в этом совсем опустевшем городке...

80. Собака была для нее тоже самым близким, даже единственным близким существом на свете, чувства и помыслы которого казались ей почти всегда понятными

81. План наш был дерзок: уехать в одном и том же поезде на кавказское побережье и прожить там в каком-нибудь совсем диком месте три-четыре недели.

82. Ночи были теплы и непроглядны, в черной тьме плыли, мерцали, светили топазовым светом огненные мухи, стеклянными колокольчиками звенели древесные лягушки.

83. ...улицы казались провинциальными.

84. Иногда шел тот прелестный дождь сквозь солнце, когда зеленые вагоны, обмытые им, блестели, как новенькие, белые клубы дыма из паровоза казались особенно мягкими, а зеленые вершины сосен, стройно и часто стоявших за поездом, круглились необыкновенно высоко в ярком небе.

85. Вот оттого-то, верно, и не мила я вам стала

86. Она, и без того молчаливая, становилась все молчаливее, играла в крокет или вышивала излишне пристально.

87. Она становилась сомнамбулична, шла, клоня голову на мое плечо.

88. И мальчик, от природы живой, ласковый, стал в их присутствии бояться слово сказать, а там и совсем затаился, сделался как бы несуществующим в доме.

89. Зойка сделалась еще как будто веселее, беспечнее, но не сводила глаз ни с нее, ни с Левицкого, часто с криком кидалась целовать ее, но так ненавидела, что, когда та заболела тифом, каждый день ждала радостной вести из больницы о ее смерти.

90. Она вся изменилась с той быстротой, на какую способна молодость, сделалась ровна, беззаботно-счастлива, уже легко называла его Петрушей и порой даже притворялась, будто он докучает ей своими поцелуями...

91. Дело это будто еще при великой царице было и будто оттого князь в Крутых Горах сидел, что она на него за что-то разгневалась, заточила его вдаль от себя, и он очень лют сделался -- пуще всего на казнь рабов своих и на любовный блуд.

92. В июне того года он гостил у нас в имении -- всегда считался у нас своим человеком: покойный отец его был другом и соседом моего отца.

93. Мост был такой знакомый, прежний, точно я его видел вчера...

94. Она так была со всеми ласкова, что даже облизывалась.

95. Но она была настоящая малороссийская красавица!

96. Но и без малороссийского наряда она была очень хороша...

97. Руки у нее были маленькие, но тоже крепкие, ровно загорелые, точно слегка прокопченные.

98. Юбка была довольна короткая, совсем простая, но удивительно сидела на ней.

99. Двор дачи, похожий на усадьбу, был большой.

100. Среди всего этого дачного счастья Левицкий был вдвойне несчастен, чувствуя себя с утра до вечера жалким, обманутым, лишним.

101. Он был особенно жалок в это утро...

102. Лица у них были уже усталые.

103. Так вот Галя есть, кажется, самое прекрасное мое воспоминание и мой самый тяжкий грех, хотя, видит Бог, все-таки невольный.

104. Ночь была необыкновенно тиха

105. А тут как раз погода была прекрасная

106. Под эти праздники всюду мыли гладкие дубовые полы, от топки скоро сохнувшие, а потом застилали их чистыми попонами, в наилучшем порядке расставляли по своим местам сдвинутые на время работы мебели, а в углах, перед золочеными и серебряными окладами икон, зажигали лампы и свечи, все же прочие огни тушили.

107. Мне не спалось

108. Пахло сладким чадом, огоньки трепетали, лик образа древне глядел...

109. А там не слушают, гонят тройку во весь дух и пыл

110. Только странно все-таки, что написали этого волка как раз возле могилы князя, зарезанного им

111. Ведь мне надо уезжать...

112. Его написали, сударь, по собственному желанию князя...

113. И еще раз говорю: напиши этому венскому прохвосту...

114. Отойдите за-ради Господа.

115. Тебе не холодно?

116. ...вдруг стало жалко покидать все это, давно знакомое, привычное.

117. ...но тут так понесло прохладным ветром по каким-то молодым деревьям влево, что он вскочил в комнату.

118. Поклянитесь, что у вас никого нету в Москве...

119. У меня нет дома, Таня, я всю жизнь езжу с места на место...

120. Да, да, в Могилев, говорят, удивительно красивый город...

121. У нас в гимназии такие сравнения барышень с разными цветами называли писарскими.

122. Грустно что-то.

123. В кафе "Coquale" начали с устриц и анжу, потом заказали куропаток и красного бордо.

124. Ночью сидишь, например, в таком трактире, смотришь в окна, из которых состоят три его стены, а когда в летнюю ночь они все открыты на воздух, смотришь прямо в темноту, в черноту ночи, и как-то особенно чувствуешь все это дикое величие водных пространств за ними.

125. Красильщиков зажег другую спичку, глядя на ее вытянувшуюся и изогнувшуюся фигурку.
126. Потом она сразу заснула.
127. Через два дня он был уже в Кисловодске.
128. Жил я на Арбате, рядом с рестораном "Прага", в номерах "Столица".
129. За мостом я поднялся на взгорье, пошел в город мощеной дорогой.
130. Гришка клялся, но он любил выдумывать всякие глупости, и Зойка верила и не верила.
131. По субботам и воскресеньям поезда, приходившие на станцию из Москвы, даже утром были переполнены народом, праздничными гостями дачников. с. 919
132. Наступило полное дачное счастье в бору, который без конца покрывал окрест сухую, слегка волнистую местность.
133. И вот лето пришло, и он стал приезжать каждую неделю на два, на три дня.
134. Неестественно и зло смеялась и она, жадно ела творог со сметаной, опять без единого взгляда в его сторону.
135. Одна Зойка молчала и все косилась на него, блестя глазами, знающими что-то вместе с ним одним.
136. На другой день он опять пришел и сел за свой столик.
137. Вечером в понедельник шел дождь, мглистое небо над Парижем мутно краснело.
138. Жена меня еще в Константинополе бросила.
139. Русская девушка из Латвии скучает и желала бы переписываться с чутким русским парижанином, прося при этом прислать фотографическую карточку...
140. К вечеру приходит *femme de menage*.
141. Подражатель Чаплина, у которого от ужаса отделился от головы проломленный котелок, бешено летел на телеграфный столб в обломках допотопного автомобиля с дымящейся самоварной трубой.
142. Она кивнула головой и стала надевать перчатки.
143. Когда подали счет, она внимательно просмотрела его и не велела давать больше десяти процентов на прислугу.
144. Через день, оставив службу, она переехала к нему.
145. Художник и бывший моряк сидели на террасе парижского кафе.
146. Ты видел ее где-то и говорил мне, что никогда не встречал прелестней девочки.
147. Росла она без матери, при отце, которого мать уже давно бросила.
148. Тут она вдруг притихла, идет, шурша нижней шелковой юбочкой, и все оглядывается.
149. Она вздохнула и упала в кресло, расстегивая шубку.

150. Подъезд Брестского вокзала светил в синей тьме морозной ночи.
151. Международный вагон выделялся своей желтоватой деревянной обшивкой.
152. Генрих проснулась и шепотом попросила опустить штору.
153. Он опустил и лег в ее тепло, под одеяло.
154. Она положила голову на его плечо и заплакала.
155. Я на рассвете часто плачу.
156. Я проснулся в то утро довольно рано, в еще полной тишине всего дома.
157. Роза валялась на полу.
158. Я спрятал ее в стол, и к вечеру ее темно-красный бархат стал вялым и лиловым.
159. На другой день мы встретились как будто спокойно.
160. Я глядел на ее руки, на колени под книгой, изнемогая от неистовой любви к ним и звуку ее голоса.
161. На другой день она не вышла ни утром, ни к обеду.
162. Я тебя страшно люблю и ужасно ревную.
163. Я пошел к себе и долго лежал, глядя в потолок.
164. Шлях вел в пустые вечерние поля.
165. Слева от меня лежала речная низменность, за ней слегка поднимались к горизонту тоже пустые поля, там только что село солнце, горел закат.
166. Справа краснел против него правильный ряд белых одинаковых хат точно вымершей деревни.
167. Я с тоской смотрел то на закат, то на них.
168. Она промолчала.
169. Я взял ее руки, поцеловал, весь замирая, правую.
170. Я лунатически пошел за ней.
171. Я сидел, потеряв всякое представление о месте и времени.
172. Я чиркнул спичкой и увидел сидевшую на диване Соню в одной ночной рубашке, в туфлях на босу ногу.
173. Я опять протиснулся в толпу на площадке, выбрался из толпы, постоял...
174. Я вошел, с поклоном протянул сторублевую бумажку.
175. Я зашел за стойку и через минуту молодецки хлопнул пробкой
176. Они смотрели на меня сперва с удивлением, потом с жалостью.
177. И прошло еще полтора года.
178. Ранней весной я уехал за границу и провел там месяца четыре.
179. В зале по-прежнему висела в переднем углу большая красная лампада перед старыми золотыми иконами, только не зажженная.
180. Я поспешил отвести глаза от этого угла и прошел за ней в столовую.

181. Там на блестящей скатерти стоял чайник на спиртовке, блестела тонкая чайная посуда.
182. Горничная принесла холодную телятину, пикули, графинчик с водкой, бутылку лафита.
183. Она взялась за чайник.
184. Я выпил рюмку водки, не закусывая, и попросил позволения курить.
185. Я покорно поцеловал ей руку.
186. В декабре она умерла на Женевском озере в преждевременных родах.
187. Он уже покраснел от водки, от кахетинского, от коньяку, как всегда краснеют рыжие от вина, но налил еще по рюмке.
188. В узкое с железной решеткой окно слева от меня светит желтоватый вечерний свет
189. В соседней зале потухла люстра.
190. Потом вышел с огромной гармоньей в руках какой-то "знаменитый Иван Грачев".
191. Она стихла, и мы в молчании поднялись в город.
192. Когда мы расплатились, оделись внизу и вышли, доктор дошел со мной до угла Арбата, и мы приостановились, чтобы проститься.
193. Хозяйка чистит на варенье ягоды.
194. Наконец прошла ночь
195. Милая и жалкая девчонка...
196. Теплые сумерки, лекарственный запах цветущих лип за кухней.
197. Сладкий запах дыма и кушаний из кухни, где готовят ужин.
198. Ночью, в дождь страшная тоска.
199. Она ушла навсегда.
200. В квартире осталась тишина.

Приложение Б

Результаты исследования:

Таблица 1. Способы выражения подлежащих в двусоставных предложениях:

Части речи					Словосочетания
75% (142 ед.)					25% (48 ед.)
Прич.	Местоим.	Числ.	Сущ.	Прил.	
10	62	6	54	10	
7,04%	43,66%	4,23%	38,03%	7,04%	

Таблицы 2-3. Способы выражения сказуемого в двусоставных предложениях:

Простое глагольное сказуемое – 65% (123 ед.)				
Согласованное			Несогласованное	
103 ед.			20 ед.	
Н.вр. 1 или Зл., мн. ч. и ед. ч.	Буд. вр., ед. ч.	Пр. вр., 1 и 3 л., ед. ч. и мн. ч.	Гл. в повелит. накл.	Инфинитив
30	4	89	13	7

Составное именное сказуемое – 20% (38 ед.)			
Имя существительное		Имя прилагательное	
15,39%		Кратк.	Сравнит. степ.
		15,79% (6 ед.)	15,79% (6 ед.)
		Полн.	
		28,95% (11 ед.)	

Таблица 4. Способы выражения гл.чл. односоставного предл.

Безл.			Обобщ-л. + Неопр-л.	Инф .	Опр -л.	Ном .
34%			18%	20%	19%	20%
СКС	Безл.г л.	Нет + су щ в Р.П	19 единиц	21 ед.	20 ед.	21 ед.
13 ед.	16 ед.	7 ед.				